

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 93/94

Гришаева О. Н., Толочко А.В.¹

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА 1682 Г. И УСТАНОВЛЕНИЕ РЕГЕНТСТВА ЦАРЕВНЫ СОФЬИ

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

Grishaeva O.N., Tolochko A.V.

SOCIO-POLITICAL STRUGGLE OF 1682 AND THE ESTABLISHMENT OF THE REGENCY OF PRINCESS SOPHIA

Bunin Yelets State University

Реферат: актуальность данной публикации обусловлена учетом научного опыта при современной разработке проблем социально-политической истории XVII в., стрелецких бунтов, истории правления царевны Софьи. Практическая значимость темы связана с тем, что проблема противоречий власти и общества, поисков единства всегда возникает в периоды кризисов, реформ, перемен в государственной и международной политике. Авторы приходят к выводам, что в Московском восстании 1682 г. были переплетены социальные силы и интересы, споры вокруг «истинной веры» с участием старообрядцев. Недовольство социальных «низов» сложившимися социальными, политическими и экономическими условиями выражало интересы, прежде всего, «приборных людей». Характерно, что стрельцы на определенном этапе отвернулись от холопов и продемонстрировали веру в «добрых», новых правителей. Когда цель стрельцов была достигнута, они заявили, что становятся снова покорными и верными слугами престола.

Ключевые слова: стрелецкий бунт, стрельцы, царевна Софья, кризис, реформы, власть, самодержавие.

Abstract: The relevance of this article is primarily due to the consideration of scientific experience in the modern development of the problems of the socio-political history of the 17th century, the archery riots, and the history of the reign of Princess Sophia. The practical significance of the topic is due to the fact that the problem of contradictions between government and society, the search for unity always arises during periods of crises, reforms, changes in state and international politics.

Key words: streltsy rebellion, archers, princess Sophia, crisis, reforms, power, autocracy.

---

¹ Гришаева Ольга Николаевна - кандидат политических наук, доцент кафедры истории и историко-культурного наследия ЕГУ им. И.А. Бунина;

Толочко Александр Владимирович – кандидат политических наук, доцент кафедры философии и социальных наук ЕГУ им. И.А. Бунина

XVII век в истории России примечателен различными проявлениями общественно-политической борьбы. Начало столетия было ознаменовано Смутой и ожесточенным противостоянием за власть, в правление первых Романовых происходили народные восстания, завершением «бунташного века» стали стрелецкие мятежи. При этом если события Смуты разворачивались на фоне кризиса власти, то общественно-политическая борьба при первых Романовых, напротив, имела под собой усиление самодержавных тенденций. В этой связи примечателен небольшой хронологический период 1682–1689 гг., объединивший в себе оба состояния власти. Стрелецкий бунт 1682 г. стал кульминацией противоборства, развернувшегося из-за свободного престола. В годы правления Софьи Алексеевны обострение социально-политических противоречий стало следствием попыток царевны-регента продолжить политику своего отца по укреплению самодержавной власти. Наконец, события 1689 г. вновь были вызваны борьбой за власть.

Итак, одним из важнейших событий XVII в. стало стрелецкое восстание 1682 г. Рассмотрим его предпосылки и предысторию. Сложившийся стереотип, касающийся московских стрельцов, нередко мешает поверить, что они прошли славный бо-

евой путь. Начался он в 1654 году, а закончился в период с 1708 по 1713 годы. Военная кампания 1654 г. привела к огромным потерям среди стрельцов. Поэтому московский стрелецкий корпус был в 1655 г. полностью переформирован. Московские стрельцы, вопреки сложившемуся мнению, отличались верностью и стойкостью, они принимали участие во всех сражениях на период 1655 – 1667 гг. [10, с. 52].

Расцвет стрелецкого войска приходится на период 1670-1680-х гг. Можно сказать, что стрельцы стали прообразом регулярного войска, так как их в мирное время не расформировывали. Приказы выступали наиболее крупным формированием войска стрельцов. Стрелецкий голова, подчиняющийся местному воеводе, стоял во главе каждого приказа. В начальственный состав (кроме головы) входили полуголовы, сотники, пятидесятники, десятники. Только дворянин мог быть стрелецким головой. По указу Федора Алексеевича от 25 апреля 1680 г. все стрелецкие головы стали называться полковниками, полуголовы – подполковниками, сотники – капитанами [13, с. 70]. Сами стрелецкие приказы переформировывались в тысячные полки.

Высшим чинами стрелецкого войска полагался поместный оклад.

Низшие чины обзаводились дворами. Они должны были построить дом, различные постройки, разбить сад и огород. Двор принадлежал стрельцу, пока он служил. Дети и внуки стрельцов продолжали стрелецкую службу. Таким образом, двор сохранялся за одной семьей.

Военно-окружная реформа Федора Алексеевича привела к реорганизации стрелецкого войска. Приписанные к городской службе стрельцы записывались в солдаты.

Анализируя предысторию стрелецкого восстания, стоит заметить, что еще во время правления Федора Алексеевича наблюдалось недовольство стрельцов. Например, в апреле 1682 г. была подана жалоба на полковника Семена Грибоедова. В источниках говорится о том, что он налагал незаконные штрафы, заставлял подчиненных выполнять строительные работы в своем поместье, чистить отходы, копать пруды и др. Челобитная от стрельцов была подана П.П. Языкову, родственнику царского фаворита. Он обещал ее передать во дворец. В итоге это не было сделано, причем Языков сказал Ю.А. Долгорукову, что податель челобитной ругался и был пьян. Выборного от стрельцов схватили и собирались бить кнутом, но его товарищи освободили прежде [4, с. 18].

Как отмечает Бутенант, грибоедовские стрельцы были сильно взволнованы угрозой наказания [1]. Это подтолкнуло их к тому, что они стали искать поддержки в других полках, собираясь выступить против притеснения от своих начальников. Такая ситуация сложилась на момент смерти Федора Алексеевича.

После его смерти престол должен был перейти к одному из его братьев. Старший Иван был сыном царицы Марии Ильиничны Милославской – первой жены Алексея Михайловича. Младший Петр был сыном второй жены Алексея Михайловича – царицы Натальи Кирилловны Нарышкиной. Между кланами Милославских и Нарышкиных развернулась борьба. Бояре клана, который одержал бы победу стали бы ближайшими советниками царя, что давало большие преимущества.

В своем донесении от 21 февраля 1682 г. голландский резидент Иоганн фан Келлер отмечал, что право занять престол есть у царевича Петра []. Он писал, что царевич Иван не отличается физическим и умственным здоровьем. Даже когда еще Алексей Михайлович был при смерти, обсуждалась возможность возведения на престол Петра. Из официальных источников нельзя заключить вывод о том, что Алексей Михайлович стремился сделать

наследником Петра в обход Федора и Ивана. Нельзя сказать, что царевна Софья и ее сторонники вынашивали план заговора против родственников Петра, которые правили от его имени [9, с. 209].

Все документы говорят о том, что придворным группировкам пришлось импровизировать тогда, когда ситуация вышла из-под контроля. Для Милославских ситуация не была благоприятной. Когда умер Федор Алексеевич, патриарх Иоаким собрал «всех чинов людей» Московского государства. Необходимо было решить, кто будет править. Как полагали многие историки, Иван не мог править, в виду своего нездоровья [8, с. 129].

Окончательное решение принимала Боярская Дума. Боярам, для собственного благополучия, важно было угадать, какой именно претендент выиграет. Старший Иван был очень болезненным и вялым. Петр намного выигрывал в сравнении с ним. Поэтому выбор пал именно на Петра, что означало утрату властных перспектив для Милославских.

Интересно, что современные источники говорят о том, что нельзя упрощать борьбу только до двух кланов Милославских и Нарышкиных. Основная роль в мятеже принадлежала тем лицам, которые не

являлись членами ни одной из названных фамилий [10, с. 20].

Большинство историков сходятся во мнении, что дядя царевны Софьи - Иван Милославский, его сын Александр и племянник Петр Толстой были основными зачинщиками мятежа. Какова была причастность к этому Софьи в полной мере неизвестно [6, с. 342].

Софья Алексеевна была одной из самых интересных женщин-правительниц в истории России. К сожалению, она незаслуженно забыта, а ее деятельность освещена или однобоко, или же с примесью лжи. Например, нередко упоминания о том, как она была безобразно, что совсем не соответствовало действительности. Такую информацию представил один из иностранцев, находившихся при русском дворе, причем написал он так, никогда даже не видя царевну.

По мнению отечественных историков, Софья Алексеевна была умна, решительна, властолюбива. Это была сильная личность, и нельзя не признать, что в русском обществе ей удалось совершить революционный поворот. Интересно, что говорила о ней Екатерина II в «Антидоте»: «надо отдать справедливость Софье, она управляла государством с таким благоразумием и умом, которое только можно было бы желать и от

того времени, и от той страны, где она царствовала именами двух братьев» [11, с. 28].

Негативное отношение историков к Софье Алексеевне как к государственному деятелю объяснялось идеологической пропагандой времен Петра Великого. Это наблюдалось еще в XVIII в. Постепенно исследователи изменили свое мнение. Уже в XIX в. царевну Софью прекратили представлять беспринципной и жестокой реакционеркой, готовой на все ради власти. Признавалось даже, что она была прогрессивным государственным деятелем.

Момент прихода Софьи к власти окутан легендами и тайнами, что позволяет историкам строить самые различные гипотезы по этому поводу. А. А. Матвеев полагал, что Софья вела свою игру, ожидая благоприятного момента для захвата власти. Стрельцы пошли на протест из-за ослабления царской власти и разрозненностью феодальной верхушки. У стрельцов был «черный список» будущих жертв восстания. Возведения на престол Петра (в обход Ивана) было нарушением традиции, а для стрельцов это означало измену.

Как отмечает Бутенант, 29 апреля двенадцать стрелецких полков подали челобитную, где требовалось арестовать их полковников и взыскать с них убытки. Такая просьба напугала

правительство [1]. В итоге офицеров подвергли физическому наказанию и заставили выплатить стрельцам их жалование. Бывшие царские фавориты, такие как И. А. Языков, И. М. Языков, А. Т. Лихачев, И. В. Дашков, М. Т. Лихачев, С. И. Языков были изгнаны. Для этого времени характерно было нарастание подозрительности и недовольства. Стрельцы угрожали «перебить изменников... обманывавших царя» [1]. Вероятно, что стрельцы опасались юного возраста Петра. Им казалось, что при нем они будут по-прежнему подвергаться нападкам и преследованиям фаворитов.

Крестоцелование новому государю испортили следующие события, свидетельствующие об обострявшемся политическом кризисе. Московские стрельцы, целую Петру крест, боялись, что при его малолетстве бояре еще больше будут им чинить насилия. Поэтому, во время крестоцелования, из толпы стали кричать, призывая не делать этого. Разумеется, смельчаки-одиночки сами не пошли бы против присяги государю. Это была смертельная опасность. Поэтому, очевидно, что за ними должна была стоять немалая сила, которая огородила бы их от наказаний. Постепенно руководительницей тайного заговора стали считать царевну Софью [6, с. 315].

Не совсем ясно, какую роль играла при этом Софья Алексеевна. Все источники указывают на то, что она являлась главным представителем на переговорах со стрельцами. Следует сказать, что она была весьма хладнокровна и спокойна. Историки называют разные мотивы, двигающие царевной. Например, Сильвестр Медведев считал, что она была спасительницей государства, так как ее решительные и смелые действия не допустили еще больших несчастий [7, с. 78].

Тем не менее, анализируя источники, следует сказать, что борьба, вспыхнувшая в Москве, началась без вмешательства Софьи, еще до смерти Федора Алексеевича. Стрельцы считали заговором тот факт, что Петра избрали раньше Ивана. Это было нарушением традиции, и почиталось заговором.

События 15–17 мая 1682 г. отражаются практически в каждом документе. Слухи о смерти Ивана спровоцировали стрельцов, которые схватили оружие и ворвались во дворец. Они требовали показать им Ивана. Чтобы успокоить стрельцов, на крыльцо вывели не только Ивана, но и Петра. Их сопровождали Наталья Кирилловна, царевна Софья и царица Марфа. Волна агрессии на время прекратилась, после того как стрельцы увидели Ивана живым. Но

среди стрельцов оставались те, кто хотел избавиться от изменников, задумывавших против Ивана заговор. Поэтому расходиться стрельцы не стали.

Ложная информация о смерти, точнее убийстве царевича Ивана привела к тому, что стрельцы выступили защитниками законной власти. Негативным фактором стало ослабление руководства Стрелецкого приказа. Его главой был Ю. А. Долгорукий, которому помогал сын Михаил. Последний совершил роковую ошибку, обвинив стрельцов в измене и воровстве. Стрельцы убили и Михаила, и его отца.

На следующий день стрельцы опять пошли в Кремль. Они требовали, чтобы им выдали Ивана Нарышкина. Стрельцы в случае отказа говорили, что убьют всех бояр. В итоге Иван был выдан стрельцам, которые после пыток казнили его.

Каким же образом негодование стрельцов, направленное против конкретных чиновников привело к тому, что они всю ярость направили на Нарышкиных и их сторонников. Большое значение здесь имел так называемый «наивный монархизм» [13, с. 28]. Это такое явление, при котором по своей природе «настоящий, истинный царь» всегда добр, а от своего народа отворачивается по навету «злых советников». Стрельцы

верили слухам, которые говорили о том, что старший царевич Иван не мог отказаться от престола. Был сделан вывод, что все устроено «партией изменников» [Там же, с. 29]. В тот период времени полагалось, что неважно, какие физические недостатки имел монарх, если он был первым по старшинству. Получалось, что Петр трон узурпировал, подозрение в заговоре пало на Нарышкиных и самых близких к ним людей. Усугубило все то, что Нарышкины отличались бестактным поведением.

Бернард Таннер, служивший в Иноземном приказе, отмечал, что было два царя: Петр – боярский, Иван — народный. Касаемо бояр, Милославские внушали доверие стрельцам, а сторонники Петра — нет [1].

Дальнейшие события показали, что царевна Софья не имела на стрельцов большого влияния. Оказалось так, что вся центральная власть оказалась парализованной. Стрелецкое восстание стало постепенно превращаться просто в резню.

Расправы над боярами и командирами стрельцов продолжались с 15 по 18 мая. Стрельцы предъявили правительству челобитные. Одна из них касалась выплаты им жалования в полном объеме. Для выплаты задолженности стрелецкого жалования

в 240 тыс. рублей деньги искались по всей стране. Можно сказать, что в это время государственная власть была уничтожена. Номинально царем оставался Петр, а регентшей при нем Наталья Кирилловна. В то же время никакого дееспособного правительства у них не было. Все сторонники и родственники Нарышкиных были перебиты, или бежали из столицы, опасаясь расправы стрельцов [7, с. 79].

Постепенно в стране установилось двоевластие царей Ивана и Петра при регентстве царевны Софьи. Стрельцы стали хозяевами положения. Они диктовали свою волю правительству. Тем не менее, чувствовали они себя не очень уверенно, понимая, что их власти придет конец, как только они уйдут из Кремля. Стараясь себя обезопасить от возможных преследований, стрельцы подали Софье челобитную, которая была больше похожа на ультиматум. По новой челобитной, все действия стрельцов 15-18 мая, в том числе и убийства бояр, должны признаваться правомерными, отвечающими интересам царской семьи и не влекущими преследований стрельцов. На Лобном месте должны были установить памятный столб, на котором были вырезаны имена изменников-бояр, которых истребили

стрельцы. Правительства выполнило эти требования [5, с. 240].

26 мая 1682 г. Земский собор обратился к царевичу Ивану Алексеевичу с просьбой утвердиться на престоле совместно с братом «для всенародного умирения» [Там же, с. 79]. В виду малолетства царей Ивана и Петра, Софью Алексеевну провозгласили регентшей при них. Ее имя значилось вместе с именами братьев в царских указах. Неизвестно, были утверждены официально и обнародованы законодательный акт об установлении регентства.

Ее готовность к этому подтвердилась еще 18 мая, когда стрельцы пришли в Кремль без оружия. Софья Алексеевна вышла к ним вместе с отцом царицы Натальи – Кириллом Нарышкиным. Софья, чтобы успокоить стрельцов, приказала выплатить им все долги и похоронить убитых во время бунта. Несмотря на то, что беспорядки прекратились, законное государственное правление не было восстановлено. Не было рассмотрено так называемое «незаконное» избрание Петра.

Наиболее полную картину всего происходящего можно увидеть у Сильвестра Медведева. Он описывает, что на Красное крыльцо пришли выборные служилые люди и сказали князю Хованскому, что все стрелецкие полки желают, чтобы было на

Московском царстве два царя. Опасаясь дальнейшего развития бунта, это предложение было принято. Тем не менее, новая структура власти сложилась после того, как стрельцы подали челобитную о том, что «солдаты и стрелцы усоветовали о прощении правления российского государства благоверной премудрой государыне царевне Софии Алексеевне». И только после совещания Боярская дума «изволила великого своего и преславнаго российского царства всяких государственных дел правление вручить сестре своей благородной государыне царевне и великой княжне Софии Алексеевне», поскольку сами Иван и Пётр «в юных летех» и потому что «в великом их государстве долженствует по всякому устройению многое правление» [12, с. 419].

Софья, будучи решительной и умной женщиной, не растерялась в сложнейшей ситуации, взяла власть в свои руки, смогла подавить стрелецкое восстание и тем самым, возможно спасти правящую династию и государство. В отечественной историографии было принято считать (с подачи С.М. Соловьева), что между Софьей и Натальей Нарышкиной была неприязнь [12, с. 428]. Однако многие историки полагают, что это не совсем соответствует действительности. Наталья Кирилловна бы-

ла образованна, легка в общении, добродушна, она не любила конфликтовать с родственниками.

Таким образом, вопреки сложившемуся мнению, можно сказать, что Софья не была причастна к заговорам и интригам, ее целью не было устранение Нарышкиных. Наоборот, царевна стала единственным человеком, который смог успокоить бунтующих. Нельзя также забывать, что брожение в стрелецких кругах началось без влияния Софьи. Вероятно, Софья не захватывала власть во время Стрелецкого восстания 1682 г. В этом же году не был принят акт, подтверждающий ее регентство при малолетних государях. В дальнейшем регентство официально не было утверждено [6, с. 267].

Таким образом, можно сказать, что в основном стрелецкое восстание 1682 г. было спровоцировано притеснениями стрельцов еще при Федоре Алексеевиче. Это совпало с династическим кризисом, который наступил после смерти царя Федора. Царевич Иван, сам того, не зная и не желая стал символом «добротого» царя. Вся вина легла на Нарышкиных, которые, как это часто бывает и не были в полной мере виновны.

Несмотря на то, что публично царевна Софья действовать не могла, ее политическое влияние ощущалось везде. Это касалось даже рас-

пределения обязанностей на церемонии и венчания на царство, где ведущая роль принадлежала Василию Голицыну. Назначения в Боярскую Думу также стали признаком политического влияния Софьи. Здесь прослеживается усиление Милославских.

Начальником Стрелецкого приказа был назначен Иван Хованский, но ожидаемого усмирения бунта не произошло. Интересно, как по-разному оценивалась деятельность И.А. Хованского историками. Например, С.М. Соловьев считал, что в планах И.А. Хованского было занять престол, используя для этого стрельцов и выступления «раскольников» [12, с. 435]. М.П. Погодин полагал, что Хованский являлся последователем протопопа Аввакума, в своих целях использовать стрельцов и старообрядцев не собирався, а был под контролем царевны Софьи Алексеевны.

В июне 1682 г. в Москве произошел раскольниковый бунт. Из дальних скитов приехали активисты старообрядцев и стали проповедовать возврат к старой вере.

Ни Хованский, ни Софья данный вопрос решить не могли, так как он находился в компетенции церкви, которая к тому времени признала старообрядцев еретиками. Постановления, принятые Собором, отме-

нить было невозможно. Софья понимала, что возврат к старой вере станет признанием того, что ее отец Алексей Михайлович совершил ошибку, поддержав новый обряд.

До середины августа продолжалась зависимость правительства от стрельцов. Но Софье удалось найти выход. 19 августа в Донском монастыре всегда проходил крестный ход, в котором участвовали и цари. Это явилось поводом для царской семьи покинуть Кремль. Под конвоем царских стольников царская семья выехала якобы в монастырь. Не доезжая до монастыря, процессия свернула в свое подмосковное имение Коломенское. В объезд Москвы, проселками стали добираться до Троице-Сергиева монастыря, который был выбран в качестве царской резиденции. В сентябре царская семья, а также оставшиеся бояре и царская дворня добрались до села Воздвиженского.

Стрельцы были встревожены такими маневрами. Князь Хованский с сыном Андреем поехал в Воздвиженское, чтобы договориться с Софьей. По дороге их захватили и привезли уже в качестве пленников. Хованскому и его сыну зачитали обвинение в намерении убить царей и завладеть самим тронem, за что они получили смертный приговор, приведенный в исполнение [11, с. 30].

Обычно князя И.А. Хованского вспоминают как неудачливого претендента на престол, лидера государственного переворота и интригана. Следует сказать, что И.А. Хованский стоял у истоков европеизации русской армии, он отличался мужеством, инициативностью, смелостью. Разумеется, это была весьма противоречивая личность. Но это был человек, который обладал многими боевыми заслугами, ему удалось сделать блестящую карьеру, которая увенчалась назначением на пост Стрелецкого приказа [19, с. 123]. Дальнейший путь князя был связан с борьбой Милославских и Нарышкиных за престол. Московские стрельцы стали главной силой в решении этой борьбы.

По мнению М.П. Погодина И.А. Хованский открыто стрельцов на восстание не поднимал, хотя он смог обеспечить в их кругах доверие к себе. Князь отличался простотой обращения, поддержкой старообрядцев, что импонировало стрельцам. В настоящее время нельзя говорить с полной уверенностью, но считается, что Софья Алексеевна запугивалась Хованским. Он склонял ее к браку, говоря, что народные волнения будут еще больших масштабов. Но преуспеть в этом Хованскому не удалось.

Софья перенесла ставку в Троице-Сергиев и стала собирать ополчение. Дворянское ополчение поддерживало Софью, в итоге стрельцы посчитали дальнейшую борьбу безнадежной. Их решительность исчезла, когда они лишились своего лидера. Посылая Софье челобитные, они уверяли ее в преданности. Стрельцы выдали Ивана (младшего сына Хованского), которого впоследствии отправили в ссылку [3, с. 124].

В октябре стрельцы прислали челобитную, в которой признавали свои действия 15-18 мая преступными. Они умоляли помиловать их, просили снести столб, возведенный на Лобном месте. Софья объявила об амнистии для восставших. Она казнила только Алексея Юдина, который был ближайшим помощником Хованского. Начальником стрелецкого приказа стал Ф. Л. Шакловитый. Ему удалось восстановить порядок и дисциплину в стрелецком войске. В основном он действовал, не прибегая к репрессиям. Тем не менее, при возникновении рецидива смуты, стрельцы, признанные зачинщиками, были казнены.

Царский двор вернулся в Москву в ноябре. Царица Наталья Кирилловна с Петром уехали жить в село Преображенское. Наталья Кирилловна считала, что в Кремле им будет небезопасно. Петр приезжал в

Москву только для того, чтобы участвовать в необходимых церемониях [2, с. 329].

К последствиям стрелецкого восстания 1682 г. можно отнести следующее:

- Стрельцы поняли, что являются серьезной силой. Это придаст уверенности попытаться совершить в 1698 г. еще один мятеж, который будет подавлен Петром I весьма жестоко.

- Будущий император Петр I на момент восстания был десятилетним ребенком. Он испытал огромное потрясение, так как расправа над боярами происходила на его глазах. Во многом именно это повлияло на его характер, сделав его суровым и безжалостным.

- В годы правления Петра стрелецкое войско было окончательно расформировано. Военная реформа, проведенная императором, изменит полностью облик российской армии.

- Противостояние стрельцов и царского двора стало прообразом дворцовых переворотов. В XVIII в. гвардия оказывала большое влияние на выбор наследника престола.

- Россия являлась патриархальной страной, и для нее был создан важный прецедент – женщина была допущена к управлению государством. Впоследствии это уже не будет редкостью.

Таким образом, в Московском восстании 1682 г. были переплетены социальные силы и интересы, споры вокруг «истинной веры» с участием старообрядцев. Недовольство социальных «низов» сложившимися социальными, политическими и экономическими условиями выражало интересы, прежде всего, «приборных людей». Характерно, что стрельцы на определенном этапе отвернулись от холопов и продемонстрировали веру в «добрых», новых правителей. Когда цель стрельцов была достигнута, они заявили, что становятся снова покорными и верными слугами престола. Раскольники также оказались преданы стрельцами.

Можно сказать, что в период с 1682 по 1689 г. сложилась уникальная для русской истории государственная обстановка. Иван и Петр находились формально у власти, но фактически правила их сестра ца-

ревна Софья. Нельзя не отметить, что на тот период реально никто из братьев (в виду малолетства) править не мог. Разумеется, Петр на фоне Ивана выигрывал, поражая всех своим умственным развитием. После событий 1682 г. между ним и Софьей отношения были весьма напряженные [5, с. 244].

Широко было распространено мнение, что Софья открыто протестовала против избрания царем Петра, и заручилась поддержкой стрельцов. Следует сказать, что весомых доказательств тому нет. Все источники противоречивы, но в одном сходятся. Софья Алексеевна везде указывается инициатором смуты, хотя беспорядки начали вспыхивать еще и до смерти Федора Алексеевича, а с его кончиной они разгорелись с новой силой.

Список литературы:

1. Донесение из Москвы датского резидента Генриха Бутенанта о восстании стрельцов // Документы русской истории. 2003. № 1 (61). URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVII/1680-700/Butenant/text2.htm> (дата обращения 18.01.2023).
2. Буганов В.И. Московские восстания конца XVII века. М.: Наука, 1969. 439 с.
3. Ермакова А.А. Князь И.А. Хованский как русский военный деятель // Труды Братского государственного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2018. № 1 (12). С. 123–126.
4. Заплетин В.В. Групповые представления московских стрельцов как фактор исторической памяти конца XVII в. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2019. № 2 (50). С. 14-22.

5. Заплетин В.В. Об идеологических конструкциях и политических целях участников стрелецкого восстания 1682 г. в историографии // Культурно-исторические исследования в Поволжье: проблемы и перспективы. Материалы III Всероссийского научно-методологического семинара. Самара: Самарский государственный институт культуры, 2015. С. 238–246.
6. Князький И.О. История России в портретах ее правителей (862–1917). М.: «Московский экономический институт», 2015. 524 с.
7. Косенков А.К. Восстание 1682 года в восприятии современника // МНСК-2018: история. Материалы научной конференции. Новосибирск: НГУ, 2018. С. 78–79.
8. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М.: Юрайт, 2019. 436 с.
9. Наумов В.П. Царевна Софья. М.: Молодая гвардия, 2015. 367 с.
10. Писарев А.Е. Московские стрельцы: художественный стереотип и реальность самосознания // Вестник РГГУ. 2016. № 7 (16). С. 47–67.
11. Селиванова В.Ю. Роль Софьи Алексеевны в трехдневном майском мятеже 1682 г. и установление регентства // Новая наука в новом мире: философское, социально-экономическое, культурологическое осмысление. Сборник статей международной научно-практической конференции. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая наука», 2020. С. 27–32.
12. Соловьев С.М. История России с древнейших времен в 30 томах. Т. 13-14. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1962. 728 с.
13. Талина Г.В. Стрельцы на страже государства или против закона // Революция и бунт в российской истории. Материалы всероссийской научной конференции. М.: МПГУ, 2017. С. 68–81.

Reference

1. Donesenie iz Moskvy datskogo rezidenta Genriha Butenanta o vosstanii strel'cov // Dokumenty russkoj istorii. 2003. № 1 (61). URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVII/1680-700/Butenant/text2.htm> (data obrashcheniya 18.01.2023).
2. Buganov V.I. Moskovskie vosstaniya konca XVII veka. M.: Nauka, 1969. 439 s.
3. Ermakova A.A. Knyaz' I.A. Novanskij kak russkij voennyj deyatel' // Trudy Bratskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: gumanitarnye i social'nye nauki. 2018. № 1 (12). S. 123–126.
4. Zapletin V.V. Gruppovye predstavleniya moskovskih strel'cov kak faktor istoricheskoy pamyati konca XVII v. // Vestnik NII gumanitarnyh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya. 2019. № 2 (50). S. 14-22.
5. Zapletin V.V. Ob ideologicheskikh konstrukciyah i politicheskikh celyah uchastnikov streleckogo vosstaniya 1682 g. v istoriografii // Kul'turno-istoricheskie issledovaniya v Povolzh'e: problemy i perspektivy. Materialy III Vserossijskogo nauchno-metodologicheskogo seminar. Samara.: «Samarskij gosudarstvennyj institut kul'tury», 2015. S. 238–246.

6. Knyaz'kij I.O. Istoriya Rossii v portretah ee pravitelej (862–1917). M.: Moskovskij ekonomicheskij institut, 2015. 524 s.
7. Kosenkov A.K. Vosstanie 1682 goda v vospriyatii sovremennika // MNSK-2018: istoriya. Materialy nauchnoj konferencii. Novosibirsk: NGU, 2018. S. 78–79.
8. Kostomarov N.I. Russkaya istoriya v zhizneopisaniyah ee glavnejshih deyatelej. M.: Yurajt, 2019. 436 s.
9. Naumov V.P. Carevna Sof'ya. M.: Molodaya gvardiya, 2015. 367 s.
10. Pisarev A.E. Moskovskie strel'cy: hudozhestvennyj stereotip i real'nost' samosoznaniya. // Vestnik RGGU. 2016. № 7 (16). S. 47–67.
11. Selivanova V.Yu. Rol' Sof'i Alekseevny v trekhdnevnom majskom myatezhe 1682 g. i ustanovlenie regentstva. // Novaya nauka v novom mire: filosofskoe, social'no-ekonomicheskoe, kul'turologicheskoe osmyslenie. Sbornik statej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Petrozavodsk.: Mezhdunarodnyj centr nauchnogo partnerstva «Novaya nauka», 2020. S. 27–32.
12. Solov'ev S.M. Istoriya Rossii s drevnejshih vremen v 30 tomah. T. 13-14. M.: Izdatel'stvo social'no-ekonomicheskoy literatury, 1962. 728 s.
13. Talina G.V. Strel'cy na strazhe gosudarstva ili protiv zakona // Revolyuciya i bunt v rossijskoj istorii. Materialy vserossijskoj nauchnoj konferencii. M.: MPGU, 2017. S. 68–81.